

УНИФИКАЦИЯ ДОГОВОРНОГО ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ИСТОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

О.В. Сироткина

В настоящее время в России наблюдается большой интерес к Европейскому союзу и европейскому праву. Их история, проблемы современного развития, виды на будущее занимают умы теоретиков и практиков, и аргументы, почерпнутые из их опыта, широко используются политическими деятелями (1).

Исследованию институционных и правовых аспектов Европейских сообществ, их возникновению и развитию посвящено множество работ известных российских ученых (Б.Н. Топорнина, Ю.М. Юмашева, М.Л. Костенко, Н.В. Лавреновой, Н.С. Крыловой, Л.М. Энтина, В.В. Безбаха, и др.). Разработкой данных проблем занимались и зарубежные юристы (М. Хиршлер, Б. Циммерман, Т.К. Хартли, К. Принс, П. Легранд и др.). Но, несмотря на это, история развития и становления, а также тенденции унификации договорного права Европейских сообществ изучены совершенно недостаточно. До сих пор юристы преимущественно исследовали другие отрасли европейского права, например, конституционное, таможенное, трудовое и социальное законодательство, организацию и деятельность европейских кампаний и т.д.

Представляется, что пришло время восполнить этот пробел.

Процесс унификации договорного права Европейского союза начался в западноевропейских странах в 60-х гг. нашего столетия в связи с заключением Рим-

ского договора 1957 г., провозгласившего создание общего рынка для стран – участниц Европейского экономического сообщества (с 1992 г. – Европейского союза).

В Римском договоре об образовании ЭЭС сближению законодательства была посвящена специальная глава, а Совету ЕС предоставлены полномочия на изучение по предложению Комиссии и на основе единогласия директив относительно сближения законодательных положений, предписаний и административных действий государств – членов, которые прямо затрагивают создание или функционирование общего рынка. При этом должны проводиться консультации с Европейским парламентом и с социально-экономическим комитетом относительно директив, выполнение которых в одном или нескольких государствах-членах повлекло бы за собой изменение законодательств (2).

При этом важно подчеркнуть, что именно благодаря принципам сближения законодательства, установленным в Римском договоре 1957 г., унификация права Европейских сообществ приобрела большое значение, так как был выбран двоякий путь ее проведения: не только через классические международные договоры (конвенции), но и путем наднациональных юридических инструментов (положений, директив, регламентов, резолюций, решений, рекомендаций и заключений). Необходимо отметить также, что решения суда

Европейских сообществ также формируют правовую систему ЕС.

Однако, несмотря на, казалось бы, широкие полномочия, предоставленные в области гармонизации и унификации права органам ЕС, в первые десятилетия существования сообществ в этой сфере был достигнут весьма скромный прогресс. Так, с конца 60-х по начало 80-х гг. по договорному праву была принята всего лишь одна конвенция: Конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам, подписанная и вступившая в силу в 1980 г.

Значение этого акта определяется, прежде всего, тем, что существующие в странах-членах ЕС коллизионные нормы о праве, применимом к договорным обязательствам (за исключением, Италии) в большинстве своем основаны на правовом обычае или судебном прецеденте, а различия между этими нормами не благоприятствуют деятельности «Общего рынка». Однако, это значение не ограничивается только рамками ЕС, а распространяется на все мировое сообщество, поскольку правила Конвенции, во-первых, должны применяться для регулирования отношений субъектов национального права различных стран-участниц не только между собой, но и с субъектами права третьих стран и, во-вторых, имеют универсальный характер, т.е. допускают при регулировании этих отношений применение закона государства, не являющегося участником Конвенции (ст. 2). Таким образом, правила Конвенции после вступления ее в силу фактически заменяет соответствующие национальные коллизионные нормы государств-участников (3).

Главным принципом Конвенции, в соответствии с которым должно определяться право, применимое к договору, является закрепленный в п.1 ст.3 принцип автономии воли – один из наиболее широко признанных принципов международного частного права. В п.1 ст.3 предусматривается, что «договор регулируется законом, избранным сторонами». Если право не было избрано сторонами договора, то «договор регулируется правом страны, с которой он наиболее тесно свя-

зан». Необходимо отметить, что общий характер коллизионного регулирования, установленного в Конвенции для договорных отношений, отличается высокой степенью гибкости.

Далее, проблема унификации права ЕС была затронута также Маастрихтским договором 1991 г., которым были внесены существенные дополнения в главу 3 Договора об образовании ЕЭС, посвященную сближению законодательств.

Раньше эта проблема решалась посредством директив (ст. 100, 101), допускающих, как известно, определенную свободу действий государств, к которым обращены директивы, в достижении поставленных целей. Дополнения (ст. 100а, 100б) свидетельствуют о повышении уровня законодательного регулирования этой проблемы и соответственно о большей его императивности. Если раньше такого рода меры разрабатывали – в рамках директив – сами государства-члены, то теперь это делает Совет.

Правда, следующая статья – 100б – допускает участие государств-членов ЕС в составлении перечня законодательных и административных мер, попадающих под статью 100а, но уже не самостоятельно, а совместно с Комиссией.

После такого повышения руководящей роли институтов сообществ в процессе гармонизации права, произошла интенсификация работ в сфере кодификации права ЕС. Углубление интеграции сыграло также немаловажную роль, предопределяющую начало бурных работ с конца 80-х начала 90-х гг. в сфере унификации договорного права ЕС.

Так, в мае 1989 г. Европарламент принял резолюцию о гармонизации частного права государств-членов ЕС. В данной резолюции указывалось о необходимости работ по подготовке общеевропейского кодекса частного права (4).

Принятию первой части кодекса предшествовала пятилетняя работа комиссии во главе с профессором О. Ландо по унификации договорного права ЕС. Первая часть кодекса, принятая посредством резолюции Европарламента в 1994 г.,

называется «Принципы европейского договорного права» (5).

При разработке «Принципов» заимствовался передовой опыт унификации частного права в США. Единообразный торговый кодекс США, а также Конвенция ООН о международной купле-продаже товаров 1980 г. явились полезными моделями для стран-участниц ЕС, стремящихся принять комплекс правовых норм, регулирующих коммерческую деятельность.

«Принципы европейского договорного права» состоят из 59 статей, разделенных на 4 главы. Они рассчитаны на информационное общество и должны действовать на безбумажных носителях.

Настоящие принципы применяются в случаях, когда стороны согласились о том, что их договор подчиняется «Общим принципам законодательства», «*lex mercatoria*» (т.е. международному своду торговых норм и правил, относящемуся к средневековым временам(6)) или подобному; если стороны не избрали иной системы или правил законодательства, которые регулируют их договор, а также в случае неясности системы либо норм права, подлежащих применению и достаточных для внесения решения (п.3-4 ст.1).

«Принципы» предусматривают способы вступления в договорные отношения, правовые нормы для толкования договоров и их выполнения, средства правовой защиты в случае нарушений, а также расторжение договора и возмещение убытков. Данный «единообразный закон» представляет собой значительное достижение унифицирования общеевропейского частного права.

На сегодняшний день можно выделить следующие основные проблемы, которые сложились в области унификации договорного права ЕС: во-первых, существенные различия в характере унифицированного права большинства стран-членов ЕС, с одной стороны, и Великобритании, с другой. Отсюда – весьма своеобразная проблема унификации, помимо прочего, правовой терминологии (7). Во-вторых, за пределами данной уни-

фикации оказалась проблема защиты прав личности, которая является составной частью современного гражданского права. Кроме того, бросается в глаза, что процесс унификации права затрагивает лишь общую часть договорного права ЕС, т.е. положение в сфере заключения договоров, изменения условий, расторжения договоров, а также мер правовой защиты и возмещение ущерба. В особенной же части частного права в Европе формируется все более усложняющееся «заплаточное» унифицированное регулирование, противоречивое по своей сути. В качестве примеров подобного рода можно назвать Соглашение о единообразном регулировании ответственности владельцев отелей, Соглашение о единообразном регулировании ответственности владельцев средств грузового транспорта и т.д. Но, несмотря на вышеуказанные трудности, а порой даже скептические замечания отдельных ученых о невозможности унификации или хотя бы гармонизации договорного права ЕС вследствие слишком глубоких различий в правовых системах государств-членов, работы по унификации в этой области права продолжаются. Договорное право, обеспечивающее основу для всех других форм торгового права, устанавливающее единый фундамент для общеевропейского рынка, по моему мнению, требует согласованного правового регулирования в первую очередь.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Европейская интеграция: правовые проблемы: Сборник / Под ред. Б.Н. Топорнина, А.И. Ковлера, М.М. Славина, И.С. Крыловой. – М., 1992. – С. 3.*
2. *Право Европейского союза: правовое регулирование торгового оборота / Под ред. проф. В.В. Безбаха, доц. А.Я. Капустина, проф. В.К. Пучинского. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. – С. 56.*
3. *Международное частное право: современные проблемы: В 2-х кн. – М.: Наука, 1993. – Кн.2. – С. 26.*
4. *Resolution (of the European Parliament) on Action to Bring into line the Private Law of the Member States (1989) // Official journal. – 1989. May. – С. 158/400/26.*

5. *Resolution (of the European Parliament) on the Harmonization of certain sector of the Private Law of the Member States (1994) // Official jornal. – 1994. May. – С. 205/518/6.*

6. *Дж. Питер Берн. Хозяйственное и торговое право: основные принципы // Материалы о расцвете экономики. – №6.*

7. *Corien Prins. Towards a european civil Code: Some Thought on law and Paperless Communication in a New Millenium // The EDI Law Review. – 1995. – Vol 2. – №1.*

Об авторе

Сироткина Оксана Викторовна, аспирантка кафедры гражданского права и процесса СГУ.

